

УДК 58.08:57.06(410)«17/18»

DOI 10.37724/RSU.2020.69.4.007

Ю. С. Шипицына

**Ботаническая иллюстрация в Британии
во второй половине XVIII — начале XIX века
в контексте становления таксономического подхода
к познанию мира¹ ***

В статье исследуется «эра Бэнкса» (1778–1820) как особый период в истории британской науки, когда в центре интеллектуальной жизни империи оказалась ботаника, а ботаническая иллюстрация выступала как ведущий практический инструмент познания. Исследование контекстов и смыслов, возникающих вокруг ботанической иллюстрации, связано с рассмотрением практик научного наблюдения за природой, легитимированных и вместе с тем скованных определенными административными нормами, общекультурными стандартами и ценностными ориентирами своей эпохи. Наиболее влиятельной фигурой по отношению к вышеперечисленным факторам развития ботанической иллюстрации в Британии являлся ботаник Джозеф Бэнкс (1743–1820), президент Лондонского королевского общества с 1778 по 1820 год. Биография Дж. Бэнкса рассматривается нами в контексте его имперских амбиций и интеллектуального окружения. Результаты проведенного исследования позволяют углубить понимание властного дискурса подчинения человека природы, зарождение которого связано с развитием таксономического подхода и совершенствованием способов визуализации ботанического знания.

ботаническая иллюстрация; Джозеф Бэнкс; история науки; история знания; империя; систематика; таксономия; «эра Бэнкса»

В разные времена траекторию и динамику развития интеллектуальной жизни определяли разные сферы науки, иерархии и классификации знания. По замечанию Л. Дастон, именно ботаника стала «чарующей Большой наукой XVIII в.» [Дастон, 2020, с. 79]. XVIII век — «золотой век» ботанической иллюстрации, период, «на который приходится наиболее активная начальная выработка описательного языка биологической систематики» [Павлинов, 2015, с. 84]. Эффект появления «Системы природы» Карла Линнея в 1735 году предопределил успех систематики и таксономии, ознаменовав собой своеобразный и, как принято сегодня считать, невольный момент перехода от эссенциалистской традиции именования растений к номинальной [см. там же, с. 101, 127]. Однако процесс выработки принципов и критериев классификации растений, обсуждения различных таксономических систем и проектов был неразрывно связан с задачей накопления и систематизации образцов растительного мира, а ведущим инструментом для решения этой задачи являлась ботаническая иллюстрация.

Отдельные ботанические иллюстрации объединялись в альбомы и атласы, которые выполнялись по итогам научных экспедиций. В Британии организацией научных экспедиций занимался целый ряд научных институций, крупнейшими из которых явля-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен, XVII–XVIII вв.)»

* Шипицына Ю. С. Ботаническая иллюстрация в Британии во второй половине XVIII — начале XIX века в контексте становления таксономического подхода к познанию мира // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 59–65. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.007>

© Шипицына Ю. С., 2020

лись Лондонское королевское общество, Королевские ботанические сады Кью, Африканская ассоциация, а расходы на проведение экспедиций полностью или частично покрывались из государственной казны. Постоянное расширение имперских границ актуализировало задачу изучения новых земель. Описание природного компонента присоединенных территорий становилось важнейшим этапом их подчинения как в экономико-статистическом отношении с целью учета ресурсов, так и в символическом с целью демонстрации своих богатств. Представляется, что ботаническая иллюстрация в контексте конструирования имперской идентичности выполняла также такие значимые функции, как демонстрация потенциала четкого упорядочения природного мира и символическая легитимация имперских властных иерархий через тиражирование иерархий растений. Символом эпохи становятся многочисленные «Флоры» — обзорные труды, посвященные растительному миру конкретной местности, подготовленные по итогам экспедиций и нередко по заказу монарха, как, например, “*Flora Graeca*” Джона Сибторпа и Джеймса Эдварда Смита (1806), “*Illustrationes Florae Novae Hollandiae*” Фердинанда Бауэра (1813).

Важными источниками сведений о растениях, помимо «Флор», становятся публикации в периодических изданиях. Главным периодическим изданием в те годы являлся журнал «Философские изыскания Лондонского королевского общества» (далее — «Философские изыскания»), публиковавший краткие, рецензируемые членами Королевского общества сообщения об открытиях. Собрание сообщений об открытиях удовлетворяло постоянный интерес к происходящему за пределами Британии: праздное любопытство обывателя коррелировало с идеей имперского подчинения мира, лелеемой властью. Периодическая печать также отвечала этой «имперской» задаче, способствуя повсеместной научной фиксации объектов природы [Михайлов, 2014, с. 13–14]. С самого начала своего существования «Философские изыскания» сталкиваются с проблемой качественной публикации иллюстративного материала ввиду высокой стоимости гравировальных работ и печати изображений [McDougall-Waters, Moxham, Fyle, 2015, с. 16–17], поэтому для развития ботаники большое значение имело появление в 1787 году первого ботанического иллюстрированного журнала, в котором пристальное внимание уделялось качеству ботанических иллюстраций. Так, например, в «Ботаническом журнале Кёртиса» каждая сделанная гравюра подкрашивалась художниками вручную.

Период в истории развития британской науки, когда ботаническая иллюстрация переживала пик своей популярности, получил название «эра Бэнкса» (по имени Джозефа Бэнкса, президента Лондонского королевского общества с 1778 по 1820 год) [Waters, Moxham, Fyle, 2015, с. 13]. Джозеф Бэнкс (1743–1820) происходил из состоятельной семьи эсквайра Уильяма Бэнкса. Считается, что любовь к ботанике проявилась у него еще в детском возрасте, когда он листал альбомы с ботаническими иллюстрациями из будуара своей матери. С четырнадцати лет, помимо школьных занятий, он начал обучаться ботанике у местных травниц, наблюдая за тем, как они собирают и высушивают растения, и за плату пользовался их медицинскими трактатами из их библиотек [Faga, 2003, с. 49]. Начальное образование Бэнкс получил в Хэрроу и Итоне. В 1760–1764 годах учился в Оксфорде, однако докторскую степень получил лишь в 1771 году, после признания в академических кругах.

В возрасте двадцати одного года Джозеф Бэнкс унаследовал семейное поместье Риверсбэй Эбби в графстве Линкольншир, а его годовой доход к тому времени уже составлял огромную сумму — шесть тысяч фунтов. Помимо поместья, в собственности Бэнкса находилась также квартира в Лондоне недалеко от Британского музея. В Лондоне Бэнкс познакомился с ботаником Даниэлем Соландером, через которого вступил в переписку с Карлом Линнеем, часто посещал богатую коллекцию Ханса Слоуна в Челси Физик Гарден. Уже в двадцать три года Бэнкс отправился в первое большое путешествие в Канаду. Это была экспедиция мореплавателя, полярника и ботаника Константина Фиппса (1744–1792), продлившаяся девять месяцев. По итогам путешествия Бэнкс привез в Лондон несколько сотен образцов растений и был избран в члены Лондонского королевского общества. Настоящая слава, отчасти скандальная, пришла к нему после участия в первой кругосветной экспедиции Кука в 1768–1771 годах. Ради участия в этом грандиоз-

ном проекте Бэнкс внес крупную сумму на организационные расходы и закупку необходимого исследовательского оборудования, однако разрешение на участие в экспедиции было дано Адмиралтейством в самый последний момент — за день до отправки в плавание, из-за чего Бэнкс не успел достойно проститься со своей невестой Хэрриет Блоссет. По возвращении же ему пришлось давать отчет не только о результатах своих ботанических изысканий, но и о любовных приключениях на Таити, после чего помолвка была расторгнута и семье опозоренной невесты выплачена значительная компенсация.

В это время молодой натуралист, получивший прозвище “Botanic Macaroni”, стал персонажем многочисленных карикатур, порицавших его за любовь к растениям, морским путешествиям и женскому полу. Надо сказать, что такое отношение к ботаникам было свойственно англичанам и Бэнкс был не единственным, кто попал под действие «ботанических предрассудков». Памфлеты и карикатуры изображали ботаников сладострастными, недалекими, жеманными «макарони» (так иронично называли в Британии молодых аристократов, которые путешествовали по Италии и перенимали европейские манеры поведения и моду). Составление гербариев, просмотр ботанических иллюстраций, тем более их создание, считались двусмысленными увлечениями, неприемлемыми для леди, а участие в экспедициях с целью сбора растений — недостойным джентльмена занятием. Парадоксальным образом из-за Половой системы классификации растений Линнея понятийный лексикон и сами принципы номенклатуры названий растений оказались связанными в обыденном восприятии англичан с сексуальным опытом и интимными переживаниями, что в условиях пуританской морали негативно влияло на отношение к ученым-ботаникам со стороны общества и предмету их изучения [Fara, 2003, с. 11–12].

Несмотря на скандальную репутацию, реальные научные заслуги Бэнкса были высоко оценены в академических кругах. Собранная им коллекция гербариев из более трех тысяч высушенных образцов растений и порядка тысячи ботанических иллюстраций дополнили коллекции Королевских ботанических садов Кью (далее — Сады Кью) благодаря участию Бэнкса в первой экспедиции Кука. Известность Бэнкса затмевала даже известность Кука. Окрыленный успехом, Бэнкс приступил к организации второй экспедиции с таким рвением, словно это был целиком его собственный проект. Вспыльчивый, властный, эксцентричный, он настаивал на том, чтобы штат его личных слуг во втором плавании включал двадцать человек, что увеличивало расходы и создавало дополнительные неудобства для всей команды. Адмиралтейство не стало идти на поводу у Бэнкса, назначив вместо него командующим этой экспедицией Кука [Goodman, 2017, с. 10].

Спустя месяц после отплытия Кука Бэнкс вместе с Д. Соландером отправился в экспедицию на остров Уайт и в Исландию. Это плавание стало последней экспедицией, в которой Бэнкс принял участие. Материалов, собранных им за это и предыдущие путешествия, оказалось более чем достаточно для собственной научной работы: до конца жизни Бэнкс трудился над обширным ботаническим атласом “Florigelium” с целью объединить ботанические иллюстрации 743 открытых им растений. Автором иллюстраций выступил Сидни Паркинсон (1745–1771), в работе над описаниями Бэнксу помогала его младшая сестра Сара. Она разделяла интересы брата к ботанике и, хотя получила лишь домашнее образование, на протяжении всей жизни оказывала ему помощь в составлении коллекций и изучении образцов. Однако “Florigelium” остался незаконченным и был издан лишь в конце XX века.

В Лондоне авторитет Бэнкса был огромным, а после вступления в должность президента Королевского общества в 1778 году его влияние на научную и культурную жизнь Британии достигло беспрецедентных масштабов. В 1779 году Бэнкс женился на Доротее Хаггисен. Вместе с женой и своей сестрой Сарой он поселился в большом доме на площади Сохо. Этот дом стал центром притяжения для множества людей, занятых изучением ботаники: натуралистов, путешественников, художников — авторов ботанических иллюстраций, аптекарей и садовников, просивших у Бэнкса помощи в развитии их начинаний и неизменно ее получавших. Вершиной его карьеры стало в 1778 году назначение на пост президента Лондонского королевского общества. Возглавив Лондонское королевское общество, Бэнкс остался советником короля по благоустройству Садов Кью, продви-

гал к участию в экспедициях талантливых и способных людей, проявил себя в научной и культурной жизни Британии, в частности в основании в 1788 году клуба «Африканская ассоциация», члены которого занимались изучением проблем освоения внутренних районов Западной Африки; открытию в 1799 году Королевского института — престижной научной организации, направленной на развитие прикладных научно-технических исследований и популяризацию научных знаний; проектировании специальных кают и кабин для транспортировки живых растений на дальние расстояния [Goodman, 2017, с. 11–14]; формировании коллекций растений для дипломатических миссий, например грандиозной коллекции, подаренной великой княгине Марии Федоровне в 1795 году [Heath, 2019, с. 16–19].

Как уже было отмечено, решающее значение для развития ботаники имела ботаническая иллюстрация. Джозеф Бэнкс не был ни художником-иллюстратором, ни кабинетным ученым-ботаником в том смысле, что его единственный научный труд так и остался неопубликованным при жизни. Однако он, прекрасно понимая значение растений и иллюстраций в современном ему мире и пользуясь своим влиятельным положением, внес огромный вклад в процесс создания многих выдающихся ботанических иллюстраций и атласов. По его инициативе со второй кругосветной экспедицией был отправлен в Южную Африку Фрэнсис Мэссон (1741–1805), ботаник-самоучка из Садов Кью, вступивший в только что учрежденную должность «охотника за растениями». Мэссон собрал большую коллекцию семян и растений, целиком переданную в Сады Кью, а также составил заметки о своем путешествии [1776, pp. 268–317], вскоре опубликованные и способствовавшие укреплению репутации ученых-ботаников. Привезенная Мэссоном из Южной Африки стрелиция королевская (другое название «Райская птица»), названная в честь жены Георга III королевы Шарлотты Мекленбург-Стрелицкой, стала сенсацией. Первое изображение этого цветка сделал Джеймс Сауэрби (1757–1822), прославленный художник-иллюстратор [Walpole, 2006, с. 32]. Бэнкс распространил копии рисунка в гравюрах, а впоследствии заказал Францу Бауэру (1758–1840) полноцветную иллюстрацию-литографию стрелиции, выращенной в Садах Кью. За эту работу Бауэр удостоился пожизненной финансовой ренты [Lack, 2016, p. 522]. Другой яркий пример — использование гербариев Бэнкса и живых образцов из Садов Кью при создании иллюстраций к «Описанию рода Пиний» английского ботаника Эйлмера Бёрка Ламберта (1761–1842) [Ibid., p. 372].

Благодаря протекции Бэнкса свою карьеру ботаника с экспедиции в Исландию начал Уильям Джексон Гукер (1785–1865), занявший впоследствии пост директора ботанических Садов Кью [Walpole, 2006, p. 47]. При Гукере Сады Кью стали крупнейшим ботаническим садом в мире. Бэнкс организовал экспедицию Мэттью Флиндерса в Австралию в 1801–1803 годах, а к работе над сбором растений и созданию иллюстрированного ботанического атласа растений Австралии привлек выдающегося автора ботанических иллюстраций Фердинанда Бауэра (1760–1826) [Lack, 2016, p. 482]. Бэнкс оказывал всемерную поддержку начинаниям своего ассистента, а впоследствии профессора ботаники в Университетском колледже Лондона Джона Линдли (1799–1865). Линдли совместно с Францем и Фердинандом Бауэрами издали в 1821 году ботанический атлас, посвященный наперстянкам [Ibid., p. 538].

В статье мы привели имена лишь нескольких талантливых ботаников и художников, получивших помощь и покровительство Бэнкса и названия родов лишь пары растений — стрелиций и пиний, чья история изучения прочно связана с именем Бэнкса. Однако и тех и других намного больше. Изучение истории конкретных флор, атласов, иллюстраций, опубликованных в Британии в конце XVIII–XIX веке, наводит на мысль, что за каждой ботанической иллюстрацией стояло не только живое растение, но и люди: ее автор — художник, ее заказчик — ботаник, но и непременно Джозеф Бэнкс. За свои заслуги Бэнкс в 1781 году получил титул баронета, в 1797 году стал членом Королевского тайного совета. Незадолго до своей смерти в 1820 году Бэнкс передал полномочия управления Лондонским королевским обществом Уильяму Волластену. В должности президента Джозеф Бэнкс пробыл пятьдесят два года. За полувековой период заботы о развитии ботанической иллюстрации он оказал беспрецедентное влияние на развитие ботанической науки в Британии.

Процесс складывания принципов номенклатуры и таксономии растений даже с момента появления системы классификации Линнея оставался темой жарких дискуссий, поэтому ботаническая иллюстрация как визуальное средство оформления и передачи знания о природе, благодаря своей наглядности стала тем элементом научной культуры, который снимал возможные противоречия по поводу понимания сущностных характеристик растений и облегчал их распознавание. Дж. Крэри, исследуя способы видения и техники наблюдения, приходит к выводу, что с постепенным «открытием» субъективности наблюдателя в конце XVIII — начале XIX века открываются два пути развития визуальной культуры: «один вел к многообразным утверждениям суверенности и автономии видения... другой путь вел к усилению стандартизации и регуляции наблюдателя, вытекавших из познания визионерского тела, — к новым формам власти, опирающимся на абстрагирование и формализацию видения» [Крэри, 2014, с. 188–189]. Развитие ботанической иллюстрации протекало в русле стандартизации. Становясь наглядным изображением иерархической структуры, ботаническая иллюстрация при этом помогала увидеть наблюдателю ценность гармоничного и естественного мироустройства. Соединяя в себе рациональный подход, отражая тенденцию разъединения целого на составные элементы и бесстрастного подчинения уникальных свойств строгой классификационной иерархии, иллюстрация при этом требовала навыка внимательного наблюдения за природой, способности видеть и ощущать многообразие природного мира, творческих способностей к передаче увиденного и восприятию визуального кода. Ботаническая иллюстрация пленяла своей структурностью, завораживала кажущейся доступностью и в то же время несла в себе отпечаток непостижимости красот природного мира, внушая благоговение и трепет.

Задача изучения мира обуславливалась расширением границ империи, траектория открытия сущности природных явлений совпадала с тенденцией к расширению имперского пространства, потребность в освоении новых областей знания соотносилась с идеей присвоения и подчинения природы человеку. Ботаника как дисциплина, обеспечившая развитие и укоренение таксономии, сыграла большую роль в решении перечисленных задач и развитии указанных направлений, а ботаническая иллюстрация послужила важнейшим практическим инструментом. Британская ботаническая иллюстрация — в первую очередь феномен накопления и сохранения наследия ботаников и иллюстраторов, а также образец блестящей организации и талантливого научного руководства, предпринятого Дж. Бэнксом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дастон Л. История науки и история знания // Логос. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 63–90.
2. Крэри Дж. Техники наблюдателя. Видение и современность в XIX веке. — М. : V-A-C press, 2014. — 248 с.
3. Михайлов И. А. Английское просвещение и журнал *Philosophical Transactions of the Royal Society*. Новая эпоха развития европейской науки // *Философские науки*. — 2014. — № 5. — С. 9–23.
4. Павлинов И. Я. Номенклатура в систематике. История, теория, практика. — М. : КМК, 2015. — 439 с.
5. Goodman J. After Cook: Joseph Banks and his travelling plants, 1787–1810 // *The Historian*. — 2017. — P. 10–14.
6. Fara P. Sex, Botany and Empire. The story of Carl Linney and Joseph Banks. — Cambridge : Icon Books UK, 2003. — 168 p.
7. Heath E. Joseph Banks and British botanical diplomacy // *Australian Garden History*. — 2019. — N 30. — P. 16–19.
8. Lack H. W. A Garden Eden. Masterpieces of Botanical Illustration. — Köln : TASCHEN, 2016. — 725 p.
9. Masson F. An Account of Three Journeys from the Cape Town into the Southern Parts of Africa; Undertaken for the Discovery of New Plants, towards the Improvement of the Royal Botanical Gardens at Kew // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. — 1776. — Vol. 66. — P. 268–317.
10. McDougall-Waters J., Moxham N., Fyle A. *Philosophical Transactions: 350 years of publishing at the Royal Society (1665–2015)*. — London : The Royal Society, 2015. — 27 p.
11. Walpole J. *A History and Dictionary of British Flower Painters. 1650–1950*. — Woodbridge : Antique Collectors Club, 2006. — 236 p.

Сведения об авторе

Шипицына Юлия Сергеевна — лаборант-исследователь лаборатории эдичионной археографии Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина.

Сфера научных интересов: история науки, ботаническая иллюстрация, Британская империя XVIII века.

Контактная информация: электронный адрес: shipitsyna.phd@gmail.com

Yu. S. Shipitsina

**Botanical Illustration in Britain
in the Late 18th Century — Early 19th Century in the Context
of the Formation of a Taxonomic Approach to Exploration²***

The article investigates the so called Banks era (1778–1820), a period of the history of British science when botany played a key role in the intellectual life of the British Empire and botanical illustrations were a practical tool in the exploration of the world. The investigation of meanings evoked by botanical illustrations is associated with the investigation of observations which are both legitimized and limited by certain administrative norms, cultural standards, and values characteristic of an epoch. Joseph Banks (1743–1820), an English botanist and president of the Royal Society (1778–1820), was the most prominent figure to promote botanical illustrations in Britain. The article views the biography of Joseph Banks in the context of his imperial ambitions and his intellectual environment. The results of the research provide insight into the understanding of humanity's domination of nature, whose origin is associated with the development of a taxonomic approach and the improvement of botanical art techniques.

botanic illustration; Joseph Banks; history of science; history of knowledge; empire; systematics; taxonomy; the Banks era

REFERENCES

1. Daston L. History of Science and History of Knowledge. *Logos* [Logos]. 2020, vol. 30, no. 1, pp. 63–90. (In Russian).
2. Krjeri Dzh. *Tehniki nabljudatelja. Videnie i sovremennost' v XIX veke* [Methods of Observation. Observation and Modernity in the 19th Century]. Moscow, V-A-C press Publ., 2014, 248 p. (In Russian).
3. Mihajlov I. A. English Enlightenment and the Philosophical Transactions of the Royal Society Journal. The New Epoch of European Science Development. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2014, no. 5, pp. 9–23. (In Russian).
4. Pavlinov I. Ja. *Nomenklatura v sistematike. Istorija, teorija, praktika* [Nomenclature in Systematics. History, Theory, and Practice]. Moscow, KMK Publ., 2015, 439 p. (In Russian).
5. Goodman J. After Cook: Joseph Banks and his Travelling Plants, 1787–1810. *The Historian*. 2017, pp. 10–14. (In Russian).
6. Fara P. *Sex, Botany and Empire. The story of Carl Linney and Joseph Banks*. Cambridge, Icon Books UK Publ., 2003, 168 p.
7. Heath E. Joseph Banks and British Botanical Diplomacy. *Australian Garden History*. 2019, no. 30, pp. 16–19.
8. Lack H. W. *A Garden Eden. Masterpieces of Botanical Illustration*. Köln, TASCHEN Publ., 2016, 725 p.

² The research is financially supported by the Russian Science Foundation (“The Culture of Spirit vs. the Culture of Intellect: Intellectuals and Government in Britain and in Russia in the Epoch of Change, the 17 th — 18th centuries”, project no. 19–18–00186).

* Shipitsina Yu. S. Botanical Illustration in Britain in the Late 18th Century — Early 19th Century in the Context of the Formation of a Taxonomic Approach to Exploration. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Eсениna* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 59–65. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RUSU.2020.69.4.007>

9. Masson F. An Account of Three Journeys from the Cape Town into the Southern Parts of Africa; Undertaken for the Discovery of New Plants, towards the Improvement of the Royal Botanical Gardens at Kew. *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 1776, vol. 66, pp. 268–317.

10. McDougall-Waters J., Moxham N., Fyle A. *Philosophical Transactions: 350 Years of Publishing at the Royal Society (1665–2015)*. London, The Royal Society Publ., 2015, 27 p.

11. Walpole J. *A History and Dictionary of British Flower Painters. 1650–1950*. Woodbridge, Antique Collectors Club Publ., 2006, 236 p.

Information about the author

Shipitsina Yulia Sergeyevna — Researcher of the Laboratory of Editional Archeography at Ural Federal University named for the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Research interests: history of science, botanical illustration, British Empire of the 18th century.

Contact information: email: shipitsyna.phd@gmail.com

Поступила в редакцию 31.08.2020

Received 31.08.2020

УДК 028:37.03-052.2(410)«17»

DOI 10.37724/RSU.2020.69.4.008

К. А. Созинова

Чтение как образовательная практика английской леди во второй половине XVIII века¹ *

Эпоха Просвещения связана с формированием новой концепции чтения, широко известной как революция чтения. В данной статье автор обращается к роли данного феномена в изменении подходов к женскому образованию во второй половине XVIII века. В этот период английские интеллектуалы и интеллектуалки выпускали для воспитания «идеальных» леди многочисленные педагогические трактаты и сочинения, в которых обсуждались проблемы женского образования и рекомендовались «идеальные» списки для чтения. Особый взгляд на роль женского чтения отстаивали М. Уолстонкрафт, Э. Шапон, К. Маколей, С. Пеннингтон, Х. Мор, Э. Дарвин и др. Относительно полезности в образовательном процессе той или иной литературы часто по-разному высказывались и сами интеллектуалки. Не все были готовы предложить юным леди книги философского содержания, камнем преткновения стал также вопрос о пользе и вреде чтения романов. Важное значение в данном контексте обретает формирование правильных читательских привычек.

революция чтения; практики чтения; М. Уолстонкрафт; Х. Мор; К. Маколей; Э. Дарвин; женское образование; эпоха Просвещения

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура Духа» vs «Культура Разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.))»

* Созинова К. А. Чтение как образовательная практика английской леди во второй половине XVIII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 65–77. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.008>

© Созинова К. А., 2020